

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:			ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.	ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ	
БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.	ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МНОГО СТРОКЪ ПРИМАЕТСЯ:		за одинъ разъ	— ДВА РАЗА —
за годъ 3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.	10 к.	18 к.	24 к.
за полгода 2 р.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.			
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.			
— 1 мѣс. 40 к.	50 к.	50 к.			

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Рязоложенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всякъхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сирякова.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Москва, 13-го февраля.
- ВОСКРЕСНЫЯ ВѢСДЫ. Недѣля Сыропустная. Покаяніе грѣшницы. Поученіе о взаимномъ прощеніи другъ друга.
 - ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. О Московскихъ древностяхъ.
 - ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. По вопросу о соединеніи церквей. Посланіе Св. Ассинскаго Синода.
 - КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «МОСК. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ.» Изъ С.-Петербурга. Нѣсколько словъ по случаю публичныхъ концертовъ Шереметевскаго хора, бывшихъ въ январѣ 1872 года, въ С.-Петербургѣ, въ залѣ Городской Думы.
 - ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. По поводу извѣстія о предполагаемыхъ бесѣдахъ православныхъ со старообрядцами въ домѣ А. И. Хлудова. Свѣдѣнія о воскресныхъ бесѣдахъ при Александро-Маріинскомъ замоскворѣдскомъ училищѣ въ 1871 году. Празднованіе столѣтняго юбилея дня рожденія графа Сперанскаго на его родинѣ, въ селѣ Черкутинѣ, Владимірской губерніи. Поправка.

Москва, 13-го февраля.

Въ нынѣшнемъ году, 17 го февраля, исполнится 260 лѣтъ послѣ того какъ въ 1612 г. скончался патріархъ Гермогенъ. Величіе его характера и важныя заслуги церкви и отечеству достойны того, чтобы обновить воспоминаніе объ этомъ замѣчательномъ іерархѣ.

Гермогенъ, второй патріархъ всероссійскій, проходилъ трудное свое служеніе въ такъ называемое смутное время Московскаго государства, продолжавшееся отъ кончины царя Бориса Годунова (1606 г.) до воцаренія (1612 г.) Михаила Феодоровича Романова, родоначальника благополучно теперь царствующаго Государя Императора.

Тяжелое было это смутное время Московскаго государства, т. е. время Лжедмитрія 1-го (1605—1606 г.) и прочихъ самозванцевъ, время Шуйскаго (1606—1610) и потомъ два года междуцарствія (1610—1612). Вся Россія дымилась тогда въ пожарахъ; повсюду были видны страшное опустошеніе и раззореніе; кровь русская лилась рѣкою. Храмы были опустошены; святыня поругана. Во время междуцарствія не было, можно сказать, на Руси никакого правительства, ни суда, ни законовъ и никакого гражданскаго порядка. Вообще, исключая развѣ времени татарскаго пораженія Руси, никогда русскій народъ не терпѣлъ столькихъ бѣдъ, страданій и лишеній, никогда не видѣлъ

такого пролитія крови, такого поруганія святыни, не испытывалъ такого ослабленія и униженія, какъ въ это смутное время. Большая часть Русскаго государства и самое сердце Россіи—Москва были въ рукахъ поляковъ. Русское государство, народъ и православная вѣра, казалось, погибали безвозвратно. Такъ было до избранія на царство Михаила! Таковы были обстоятельства, при какихъ Гермогенъ управлялъ Россійскою церковію.

Гермогенъ прежде всего былъ,—чего требовалъ его первосвятительскій санъ—мужъ съ твердою вѣрою, жаркій ревнитель православія и чистоты церкви, отличавшійся строгостію жизни, непоколебимою правдою, терпѣніемъ, любовію, по которой онъ готовъ былъ положить душу свою за други своя, и другими христіанскими добродѣтелями. Сверхъ того о Гермогенѣ болѣе, чѣмъ о комъ другомъ, можно сказать, что онъ былъ великій печальникъ по Русской землѣ. Великій архипастырь, онъ былъ вмѣстѣ и замѣчательный государственный мужъ. Обладая высокимъ государственнымъ умомъ, онъ, кажется, яснѣе всѣхъ своихъ современниковъ понималъ, какія опасности были самыя страшныя для государства и церкви; но видѣлъ также и то, въ чемъ заключается и спасеніе для отечества. Всѣ тѣ опасности, которыя онъ старался отстранить, дѣйствительно грозили гибелью Русскому государству и православной вѣрѣ; и напротивъ всѣ тѣ мѣры, какія онъ предлагалъ для спасенія бѣдствующаго государства, дѣйствительно представляли единственное средство для спасенія отечества и церкви, какъ показали и самыя послѣдствія. Во всѣхъ своихъ, и церковныхъ и государственныхъ, мѣрахъ и распоряженіяхъ Гермогенъ дѣйствовалъ, можно сказать, безошибочно. Сверхъ того во всемъ, что только онъ говорилъ и дѣлалъ, онъ никогда не измѣнялъ ни долгу, ни совѣсти, ни требованіямъ закона христіанскаго. Оттого голосу Гермогена и внимала съ благоговѣніемъ вся Русская земля, и при жизни его и по смерти.

Гермогенъ, до патріаршества Казанскій митрополитъ, избранъ и поставленъ патріархомъ при царѣ Василіѣ Шуйскомъ. При этомъ несчастномъ царѣ терзали Русскую землю различныя самозванцы, вмѣстѣ съ русскими измѣнниками и поляками. Отъ этого вскорѣ явилось много недовольныхъ Шуйскимъ, которые замыслили низвергнуть его съ престола. Но Гер-

могенъ, вѣрный долгу, клятвѣ и закону, видя въ Шуйскомъ законнаго царя, до конца поддерживалъ его и, своими рѣчами и грамотами, убѣждалъ сохранять вѣрность законному царю. А когда, наконецъ (1610 г.), своевольные и крамольные бояре низвергли Шуйскаго и насильно постригли въ монахи, то Гермогенъ не давалъ на то своего согласія, и дѣйствія бояръ объявилъ незаконными.

Но въ полномъ блескѣ Гермогенъ явилъ свою государственную мудрость, свою пламенную любовь къ отечеству и ревность о цѣлости православной вѣры, даже до пожертвованія жизнью, во время междуцарствія (1610—1612). По низложеніи Шуйскаго, когда не стало на Руси царя, Московская боярская дума рѣшилась избрать на Русское царство польскаго королевича Владислава, католика и притомъ сына Сигизмунда, жестокаго врага православія. Тогда Гермогенъ подалъ спасительную мысль, которая восторжествовала уже по его смерти—избрать на Русское царство юнаго Михаила Романова, внука доброй Анастасіи, сужруги царя Іоанна Грознаго. За эту благую мысль, вслѣдствіе которой сталъ царствовать домъ Романовыхъ, всегда должна быть благодарна Гермогену Россія! Но прежде чѣмъ восторжествовала благая мысль великаго патріарха, много еще Россія должна была вынести страданій. Боярская дума не приняла предложенія Гермогена и хотѣла имѣть царемъ Владислава. Патріархъ ясно видѣлъ отъ этого все опасности для церкви и отечества. Поэтому, будучи не въ силахъ воспротивиться рѣшенію думы, онъ сдѣлалъ, по крайней мѣрѣ, все, что только было возможно. Гермогенъ настоялъ, чтобы Владиславъ сдѣлался царемъ не иначе, какъ на такихъ условіяхъ: до вступленія на Русское царство онъ долженъ былъ принять православіе, прекратить сношенія съ папой, жениться на русской и строго наказывать всякаго, кто отступитъ отъ православія. Благодаря этимъ мудрымъ условіямъ, которыми были невыгодны для польской стороны, не состоялось воцареніе Владислава, и спасена православная вѣра. Когда вслѣдъ затѣмъ поляки овладѣли Москвою, когда всю Русскую землю терзали польскія войска Сигизмунда, объявившаго войну Россіи, также самозванцы и русскіе измѣнники; тогда почти одинъ только Гермогенъ возбуждалъ истинно русскихъ людей для спасенія отечества. Онъ разослалъ (1611 г.) грамоты по городамъ, призывая спасти вѣру и отечество, разрѣшилъ всѣхъ отъ присяги Владиславу и благословлялъ всѣхъ ополчаться за родину. На зовъ его первый вооружился, для спасенія отечества, Рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ, который повелъ къ Москвѣ дружины 25 городовъ. И поляки и русскіе измѣнники, каковъ былъ бояринъ Салтыковъ, ясно и скоро поняли, какъ велика и опасна была для нихъ сила народнаго ополченія, одушевляемая благословеніемъ патріарха, возставшая на спасеніе отечества и погибель враговъ его. Посему-то они убѣждали Гермогена успокоить умы и запретить Ляпунову вести народное ополченіе къ Москвѣ. Но Гермогенъ видѣлъ въ этомъ ополченіи начало и залогъ спасенія родины и потому на все убѣжденія Салтыкова говорилъ ему такъ: „Запрещу, если увижу, что Владиславъ—сынъ православія, а поляки оставляютъ Москву; вѣлю, если сего не

будетъ, и разрѣшаю всѣхъ отъ присяги королевичу... Все смирится, если удалишься ты съ поляками; я же благословляю всѣхъ умереть за православную вѣру, такъ какъ вижу поруганіе ея и разореніе святыхъ Божіихъ храмовъ.“ За такія твердыя рѣчи Салтыковъ поднялъ ножъ на патріарха. Но для того, кто готовъ умереть за правду и ближняго, ножъ не страшенъ. Поднявъ крестъ, патріархъ сказалъ: „вотъ оружіе противъ ножа твоего. Да взыдетъ вѣчная клятва на главу твою.“ И послѣ ничто не могло поколебать патріарха. Не смотря на все убѣжденія, чтобы Гермогенъ остановилъ народное ополченіе, патріархъ повторялъ все прежній отвѣтъ. Тогда ожесточенные поляки и русскіе измѣнники заключили Гермогена подъ крѣпкую стражу и уморили голодомъ. Великій страдалецъ скончался 17 февраля 1612 года. Около того же времени палъ подъ Москвою, отъ руки убійцы, воевода народнаго ополченія Прокопій Ляпуновъ; и ополченіе разошлось.

Положеніе Россіи было тогда, повидимому, совершенно безнадежно; и гибель ея была, кажется, неминуема. Теперь не стало народнаго ополченія, не стало патріарха, крѣпкаго печальника о Русской землѣ. Но за то живы были его мысли и великій духъ. Одушевляемые ими Мининъ и Пожарскій, собравъ новое ополченіе, очистили Русскую землю отъ враговъ. По его же мысли, народъ русскій избралъ на царство Михаила. А Михаилъ и его преемники водворили миръ и спокойствіе въ Русскомъ царствѣ, расширили, укрѣпили и прославили оное.

Вѣчное благословеніе тебѣ, великій іерархъ, и миръ твоему священному праху, достойно почивающему въ священнѣйшемъ храмѣ Русской земли, въ Московскомъ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы!

Владиславъ отъ Свящ. І. Смирновъ.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля Сыропустная.

Еванг. Матѣ. 17 зач., 6 гл., 14—19 ст.

Апост. 112 зач., Рим. 13, 12—14, 3.

І. Покаяніе грѣшницы.

Въ первой половинѣ втораго вѣка, въ царствованіе Траяна, въ городѣ Іліополѣ жила одна жена, прекрасная лицомъ, но обезславленная своимъ поведеніемъ. Красотою своею она многихъ соблазняла, собрала безчисленные богатства, имѣла большое знакомство и жила весьма роскошно. По дивному устроенію Божію, проходивши Іліополемъ, инокъ Германъ попросилъ себѣ ночлега въ домѣ этой жены и съ дозволенія одного изъ ея слугъ занялъ небольшую комнату, которую отъ ея комнаты отдѣляла только деревянная стѣна. Отдохнувъ нѣсколько времени, старецъ возсталъ на молитву и началъ пѣть обычное правило иноческое; по окончаніи его сѣлъ и, вынувъ книжку, которую носилъ всегда съ собою, сталъ читать вслухъ о страшномъ судѣ Господнемъ, о вѣчной радостной жизни, которая будетъ наградою праведникамъ, о вѣчныхъ мукахъ, ожидающихъ грѣшниковъ, и чтеніе свое часто прерывалъ вздохами, слезами и молитвою. Спавшая въ сосѣдней комнатѣ жена проснулась, и не зная кто такъ близко подлѣ ея комнаты находился, долго со вниманіемъ

слушала чтеніе старца. Слова его о страшномъ судѣ, о вѣчныхъ мукахъ глубоко тронули ея душу: совѣсть пробудилась въ ней, страхъ Божій просвѣтилъ ея сердце, она познала свои заблужденія. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, она призвала къ себѣ инока и, стараясь скрыть свое безпокойство, спросила:—«Скажи мнѣ, добрый старецъ, кто ты? Для чего здѣсь почевалъ? и что читалъ въ прошедшую ночь? Ты меня удивилъ и напугалъ до крайности... Неужели правда, что грѣшники осуждены на огонь вѣчный? И если такъ, скажи мнѣ, кто можетъ спастись?» Мудрый пустынножитель съ кротостію и смиреніемъ, словомъ, исполненнымъ силы и помазанія, раскрылъ предъ нею гибельные плоды богатствъ, злѣ пріобрѣтаемыхъ и расточаемыхъ, и наконецъ довелъ ее до того, что она пала къ его ногамъ и слезно просила, чтобы научилъ ее, какъ угодить Богу. Послѣ поста и молитвы и особенно послѣ утѣшительнаго видѣнія, въ которомъ показано ей было состояніе святыхъ въ будущей загробной жизни, она все свое богатство, чрезъ благочестиваго епископа, роздала нищимъ, просвѣтилась крещеніемъ и старалась загладить грѣхи своей жизни строгими подвигами благочестія. Господь въ послѣдствіи прославилъ ее даромъ чудесъ: она воскрешала мертвыхъ, молнія, по ея слову, карала мучителей, налагавшихъ руки на христіанъ, крестнымъ знаменіемъ умерщвляла ядовитыхъ змій, и наконецъ скончалась страдальчески, какъ смиренная агница Христова, въ царствованіе Антонина. Ей отсѣкли голову мечемъ.

Эта дивная жена—святая преподобно-мученица Евдокія, память которой празднуетъ церковь перваго дня мѣсяца марта. Чада церкви! Благословимъ ея память и научимся отъ нея раскаянію въ грѣхахъ своихъ.

Иеромонахъ Пантелеимонъ.

II.

Поученіе о взаимномъ прощеніи другъ друга.
Аще отпущаете человеку согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете человеку согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ (Мат. VI, 15. 16).

Изстари ведется обычай, освященный и святою церковію, просить нынѣ другъ у друга взаимнаго прощенія: обычай добрый и истинно христіанскій, отъ котораго и самый день получилъ наименованіе дня прощеннаго. Къ сему въ особенности располагаютъ и Евангельское чтеніе нынѣшняго дня, и наступленіе важнаго для души нашей времени поста и покаянія. Если кто и въ этотъ знаменательный день не захочетъ проститься съ своимъ собратомъ; тотъ обнаружитъ въ себѣ сердце жестокое, покажетъ, что въ немъ нѣтъ ни любви Христіанской, ни страха Божія, что онъ не дорожитъ ни миромъ совѣсти, ни словомъ Самого Господа!

Благодареніе Господу! Если и есть такіе жестокіе люди, то ихъ мало. Большая часть христіанъ православныхъ поспѣшатъ нынѣ къ своимъ знакомымъ и роднымъ съ словомъ любви и мира. Иные сходятъ или уже сходили и на могилу усопшихъ отцевъ и братій, чтобы и у нихъ испросить себѣ миръ и благословеніе. Но, братіе, это взаимное прощеніе не бываетъ ли иногда только для виду, по обычаю, а не по усердію и любви? Иной, можетъ быть, и поклонится въ ноги своему собрату и скажетъ: «прости меня Христа ради,» а въ душѣ своей не смирится, и завтра, или послѣ какъ-нибудь встрѣтится съ нимъ непривѣтливо, недружелюбно! Не трудно понять, что въ такомъ прощеніи никакой нѣтъ пользы, а только грѣхъ на грѣхъ мы прилагаемъ себѣ. Мы

лжемъ предъ собою и своимъ собратомъ, лицемерно показываемъ предъ нимъ кротость и злоупотребляемъ его довѣрчивостію. Такое прощеніе не лучше Іудина лобзанія! Лжемъ предъ Господомъ Богомъ, который зреть наше сердце и видитъ, какъ оно остается жесткимъ и хладнымъ, при наружныхъ знакахъ любви и смиренія.

Если желаемъ исполнить, какъ должно, заповѣдь Божию, должны испрашивать прощенія другъ у друга съ искреннимъ смиреніемъ и со всею христіанскою любовію.

Смиреніе требуетъ, чтобы, вспомя какое-либо огорченіе, мы признали себя виновными предъ ближнимъ и Богомъ. Положимъ, что не мы начали раздѣленіе, что ближній насъ и огорчилъ, и обидѣлъ; но вѣдь и мы—не ангелы. Приникнемъ внимательно къ своей совѣсти. Всегда ли мы были дружелюбны къ нашимъ ближнимъ, общительны съ ними, предупредительны къ ихъ нуждамъ? Не вырывалось ли и изъ нашихъ устъ словъ осужденія, насмѣшки, презорства, хотя бы даже заочныхъ? А сердце, сердце наше, всегда ли оно было исполнено той искренней любви, которая, по ученію Господню, должна душу свою положить за други своя? Смиримся предъ Господомъ Сердцевѣдцемъ, смиримся и предъ ближнимъ нашимъ, и сознаемъ, что мы не исполнили къ нему нашей обязанности. Безъ этого признанія своей виновности невозможно примиреніе: какія бы ласковыя слова ни говорили мы нашему ближнему,—наше сердце остается хладнымъ и не умирнымъ, и сердце ближняго не откликнется намъ любовію и прощеніемъ. На скорбную жалобу одного инока, что онъ никакъ не можетъ примириться съ братомъ, опытный старецъ наставникъ замѣтилъ: «ты доселѣ мысленно себя во всемъ оправдывалъ, а его обвинялъ; обвиняй себя, а его оправдывай!» Инокъ послушался наставленія, въ сердцѣ обвинилъ себя предъ братомъ, пошелъ къ нему и тотъ выбѣжалъ къ нему съ распростертыми объятіями (Прол. на 17 сентяб.). Вотъ поучительный примѣръ, какъ всѣ мы должны мириться съ нашими ближними!

Когда примиримся съ оскорбившими насъ, постараемся загладить бывшее раздѣленіе вниманіемъ, ласкою, любовію. «Возлюбимъ ближняго не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною» (1 Іоан. 3, 8). Если бѣденъ онъ, поможемъ ему; боленъ—позаботимся о выздоровленіи его. Если онъ въ горѣ и скорби—утѣшимъ его и облегчимъ его участь. И такъ потщимся поступать не нынѣ или завтра, но всегда, пока онъ живъ; а умереть—помолимся за него, какъ за себя, и постараемся замѣнить отца его сиротамъ.

Скажите: это слишкомъ трудно. Но на трудъ и подвигъ и зоветъ насъ Господь, обѣщая намъ прощеніе и отверзая двери покаянія: войдемъ въ нихъ съ терпѣніемъ. Скажете: «си радъ бы отъ всей души помириться съ своими врагами, но они не примутъ насъ, или примутъ, но не простятъ насъ: что-жъ намъ тогда дѣлать?» Воспользуемся, какъ можемъ, въ семъ случаѣ добрымъ совѣтомъ препод. Пимена. Возьми съ собою двухъ братій и проси у него прощенія. Если и опять не проститъ, возьми другихъ пять; если же и при сихъ не проститъ, возьми священника. А если и тогда не проститъ, молись спокойно Богу, да самъ Онъ вразумитъ его; а ты не заботься.» Аминь.

С. I. В.—ъ.

Историческій отдѣлъ.

О московскихъ древностяхъ.

Изъ записокъ московскаго старожила прошлаго столѣтія.
(Окончаніе)

Достопамятности Московскаго большаго Успенскаго собора.

Кромѣ образовъ Владимірскаго, что у царскихъ вратъ, образъ Успенія Богородицы храмовой, образъ Іерусалимскаго Богоматери, что на первомъ правомъ столпѣ на западной сторонѣ, Влахернскаго, что въ олтарѣ.

Въ Петропавловскомъ придѣлѣ въ нарочно устроенномъ деревянномъ ковчегѣ разставлены части мощей разныхъ святыхъ въ небольшихъ ковчеггахъ.

Часть ризы Христовой, часть ризы Пресвятыя Богородицы, гвоздь Господень въ златомъ ковчегѣ.

Антоніевскіе сосуды изъ которыхъ прежніе Государи цари причащались св. Таинъ.

Мощи: Св. Петра Митрополита Всероссійскаго.

Св. Іоны Митрополита.

Св. Филиппа Митрополита.

Мѣсто императорское, что у южныхъ церковныхъ вратъ весьма древнее. Оно здѣлано въ Кіевѣ, какъ значится въ надписи по дереву вырванной, послѣ принесено во Владиміръ, впослѣдствіи въ Москву, гдѣ во время Божіей службы стояли не только Цари, но и Императоръ Петръ I.

Достопамятности Московскаго Архангельскаго собора.

Въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ хранятся драгіе останки Россійскихъ Государей великихъ и удѣльныхъ Князей, благочестивѣйшихъ Царей и Царевичей и Императора Петра II.

У праваго перваго столпа церковнаго съ сѣверныя strany первый къ воззрѣнію предметъ представляется рака св. благовѣрнаго Царевича Князя Дмитрія Московскаго и всея Россіи чудотворца. Извѣстно по Россійской исторіи, что сей Царевичъ былъ послѣдній сынъ Царя Ивана Васильевича, убитъ повелѣніемъ Бориса Годунова въ Угличѣ 1591 года, а мощи его въ Москву принесены 1606 года при Царѣ Василии Ивановичѣ Шуйскомъ, по причинѣ умножившихся Лжедмитріевъ.

Потомъ Болярина Θεодора Никитича Романова Захарья (что послѣ былъ Патріархомъ Всероссійскимъ Филаретомъ) сынъ Михаилъ Θεодоровичъ, будучи племянникъ родной Царю по Царицѣ Анастасіи Романовнѣ, единогласно избранъ бывши Государственнымъ чиномъ на Всероссійскій Престоль 21 февраля въ лѣто 7121 (1613) прибылъ изъ Костромы въ Москву 19 апрѣля и 11 іуни короновался, царствовалъ 33 года. Повелѣніемъ его устроена Царевичу Дмитрію серебряная позлащенная рака. По сему-жъ достопамятному Царю Михаилу, вѣчныя славы достойный Государь Императоръ Петръ Великій нѣкогда принималъ на себя мѣстоотечественное имя *Михаиловъ*, анекдотъ для Россіи тѣмъ любезнѣйшій, чѣмъ преславнѣйшій. Есть преданіе, что когда случалось Императору Петру Великому нечаянно входить въ Архангельскій Соборъ, то приложася къ мощамъ св. Царевича Дмитрія, поклонялся на правую сторону въ началѣ гробницы Царя Михаила Θεодоровича и отца своего Царя Алексія Михайловича, потомъ на лѣвую сторону двумъ старшимъ братіямъ своимъ Царямъ Θεодору и Іоанну Алексѣевичамъ и выхаживалъ изъ Соборнаго храма.

Торжественныя Императорскія въ тотъ Соборъ входы имѣли нѣкоторую отъѣну, чему имѣется особое описаніе.

Нарочитые изъ древнихъ великихъ Князей здѣ погребенныхъ суть слѣдующіе: 1) Иванъ Даниловичъ по щедрости своей къ нищимъ проименованъ *Калита*; онъ первый основатель того Архангельскаго Собора въ 1333 году и опочиваетъ близъ южныхъ церковныхъ вратъ подлѣ самой стѣны южной же.

2) Дмитрій Ивановичъ *Донской*, славенъ побѣдою надъ многочисленными татарскими силами бывшими подъ предводительствомъ Мамаю, полученною недалеко отъ Дона; его гробница есть вторая отъ южной стѣны во второмъ княжескихъ гробницъ порядкѣ.

3) Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи; его гробница есть вторая отъ стѣны южной подлѣ самаго иконостаса.

А во царехъ знаменитѣйшіе суть: 1) Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи Грозный; опочиваетъ въ предолтаріи первый у южной стѣны церковной.

2) Царь и великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ всея Русіи. Его гробница есть средняя между пятью царскими, что позади перваго праваго столпа церковнаго.

3) Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ. Его гробница есть крайняя за правымъ столпомъ церковнымъ, и прочіе Государи Цари въ своихъ мѣстахъ.

У лѣваго перваго столпа противъ раки св. Царевича Дмитрія на гробницѣ подписано: „Благочестивѣйшій и самодержавнѣйшій Государь, Петръ второй, Императоръ всероссійскій, рожденъ въ лѣто 1715 октября 12, прародительное владѣніе приѣмши 1727 году 7 мая, вѣнчанный и помазанный 1728 г. февраля 25 великихъ благъ чаяніемъ подданныхъ своихъ вкратцѣ обнадѣживъ, изволеніемъ Божіимъ къ вѣчному царствію преселенъ въ лѣто 1730 іаннуаріа 18. Разсыпая радость сердець нашихъ, обратился въ плачь лицъ нашъ, спадѣ вѣнецъ съ главы нашея, горе намъ, яко согрѣшихомъ. Плач. Іерем. глав. 5“.

У втораго праваго столпа церковнаго воздвигнута серебряная рака, въ кою предложены мощи святыхъ мученикъ и исповѣдникъ Великаго Князя Михаила и болярина его Θεодора Черниговскихъ чудотворцевъ 1774 года блаженныя памяти Императрицей Екатериною II. Она рака не вскрывается, а прикладываются къ неленѣ, гдѣ вышиты разными шелками образъ Великаго Князя Михаила, или къ его же образу на крышкѣ той раки написанному. Сія святые пострадали въ Ордѣ отъ Царя Батыя въ 1244 лѣто сентября 20 дня. При сей ракъ бронзовый золоченой иконостасъ съ частями перваго вкуса Греческой древней архитектуры, украшенный серебряными рамами въ коихъ образъ Черниговскихъ чудотворцевъ написанъ отъѣннымъ искусствомъ на мѣдной дскѣ.

О мѣстѣ Царицынѣ стоящемъ въ большомъ Успенскомъ Соборѣ у перваго съ лѣвой стороны столпа.

а) Оно напредъ сего стояло въ Рождественскомъ Соборѣ что во Дворцѣ, какъ значится въ подлѣнной на немъ подписи.

б) Въ немъ ставвали царицы у литургіи. Оное кромѣ вышеозначенной поднасъ, можно примѣтить и потому что надъ нимъ въ трехъ бочкахъ изображены: сопреди Рождество Христово, по правую сторону Рождество Богородицы, по лѣвую Рождество Іоанна Предтечи,—сіе приличествовало Царицамъ.

в) Есть словесное древнее преданіе, что когда царица станеть на семъ мѣстѣ, то ее немедленно закрывали завѣсою, дабы никто изъ предстоящихъ не взиралъ на нее

пристально. И по тому резону у одного тоцію сего мѣста имѣется занавѣсъ, а царское и патриаршее мѣсто безъ занавѣса.

г) Но какъ царицы Россійскія давно въ немъ не ставили, то и названо сіе мѣсто съ 1762 г. цесаревичевымъ.

д) Оно же такъ узко, что въ немъ стоять Императрицѣ неспособно; и ежели приставить къ нему степенъ, то едва можно пройти между имъ и лѣвымъ крылосомъ.

О башнѣ Кутавьей.

Троицкая башня, что съ западной стороны Кремля, прозвана Кутавіею вины ради сицевыя: въ прежнія времена когда цари проживали въ Москвѣ и дворъ ихъ состоялъ въ Кремль, то повары и присѣшники дворцовые, неподалеку отъ той башни отправлявшіе свою должность, въ свободные часы вышедъ изъ кухни съ кушавьемъ жаренымъ и пирожнымъ (караваи и перепечи, кура жареное и верченое) отъ стола оставшимъ, *кутали*, то есть, прятали все то въ башенныхъ печурахъ (кои въ 1797 году заколочены досками) съ тѣмъ, чтобы послѣ забрать все то чрезъ недѣлю накопившееся, и при смѣнѣ отнесты по домамъ своимъ въ Поварской улицѣ находившимся, или продать на томъ же мѣстѣ постороннимъ охочимъ людямъ. Отъ сего *кутанья* (прятанья) та башня и доселѣ именуется *Кутавьей* (*).

Сообщилъ А. Леонидъ.

Новый Иерусалимъ

Іюль 1871 года.

Иностраннѣйшій отдѣлъ.

По вопросу о соединеніи церквей. Посланіе Св. Аѳинскаго Синода.

Отецъ Пиаинтъ, должно быть, во время засѣданія Мюнхенскаго Конгресса старыхъ католиковъ, отправилъ между прочимъ письмо о соединеніи церквей, къ первоприсутствующимъ Аѳинскаго Синода, и получилъ въ отвѣтъ отъ него слѣдующее посланіе, напечатанное въ газетѣ *Nord*:

«Достопочтеннѣйшій и возлюбленнѣйшій о Христѣ сынъ! Съ радостію и благодарностію получили мы вашъ портретъ и любезное письмо. Еще не имѣя въ рукахъ краснорѣчивой и достойной вашей рѣчи, произнесенной въ Мюнхенѣ предъ почтеннымъ собраніемъ «старыхъ католиковъ», мы послѣдили достать ее. Прочитавъ ее съ усерднымъ вниманіемъ, котораго она заслуживаетъ, сердечно привѣтствуемъ христіанскія добродѣтели, вами изъясляемыя. Поистинѣ, превыше народовъ, превыше людскихъ разногласій и раздоровъ, превыше отечествъ каждаго изъ насъ, есть, какъ вы справедливо замѣчаете, отечество болѣе всеобщее, католическая церковь Иисуса Христа.

«Этотъ голосъ общаго отечества, въ которомъ нѣтъ ни іудеевъ, ни эллиновъ, ни рабовъ, ни свободныхъ, а есть только братія о Христѣ Иисусѣ, позовалъ васъ въ среду людей другой, иноязычной націи, которые радушно приняли васъ, какъ соотечественника, какъ духовнаго согражданина, какъ брата. Но голосъ этого отечества слышенъ только чистому сердцу истиннаго христіанина, возносімаго имъ на высоту того нравственнаго и духовнаго міра, гдѣ исчезаютъ всѣ жалкія и горестныя раздѣленія порожденныя пререкані-

ями и разногласіями суетными и противными братской любви. Одно чувство царствуетъ въ этомъ мірѣ—чувство братской любви христіанской, сладостные плоды которой суть: радость, миръ, согласіе и единеніе духовное, заповѣданныя намъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

«Эту цѣль, святую и священную, ради которой оставили вы ваше отечество по плоти и прибѣгли къ братьямъ по духу, германцамъ, благословляетъ православная восточная церковь, молящаяся непрестанно о мирѣ всего міра и древнемъ духовномъ соединеніи во Иисусѣ Христѣ. Это единеніе разорвали римляне неуѣреннымъ патриотизмомъ и высокоуміемъ, превративъ свободу, ради которой пролита безцѣнная кровь нашего Спасителя, въ иго рабства духовнаго, и до того дошли, что отреклись отъ самаго простаго здраваго разума своимъ пресловутымъ догматомъ непогрѣшимости.

«Собрались вы нынѣ въ Мюнхенѣ, возлюбленный о Христѣ сынъ, съ цѣлью не только возвратитъ латинской церкви ея древнюю свободу, но и поработать, какъ говорите вы, соединенію церквей. Велико ваше дѣло, и славно и полезно міру, но исполнено преткновеній и усѣбно затрудненіями, въ чемъ и вы не сомнѣваетесь. Что въ особенности касается соединенія вашего съ восточной церковью, оно затруднено, по крайней мѣрѣ въ настоящее время: отчасти неопредѣленностью изложенія и недостаткомъ точности въ вашей программѣ; отчасти видимыми колебаніями вашими произнести мужественно и въявь осужденіе на римское самовластіе въ церкви Христовой; а отчасти и возрастающими притязаніями вашихъ крайнихъ.

«Точность и опредѣленность изложенія нужны здѣсь къ устраненію напрасныхъ пререканій и догматическихъ разногласій, противныхъ сему дѣлу любви и отвергаемыхъ православною церковью, которая неизбѣжно и неизмѣнно сохраняетъ всѣ древніе догматы святой католической апостольской церкви, единодушно освященные и утвержденные вѣками, допуская лишь несущественныя разности въ обычаяхъ и внѣшнемъ богослуженіи каждой страны. А наипаче всего требуется полное и простое отрицаніе самовластія Римской церкви, ибо церковь православная не терпитъ и слѣда этого незаконнаго и противухристіанскаго главенства, признавая искони единственнымъ своимъ главою, основателемъ и пастыремъ—Иисуса Христа.

«Чествуя, по преданію, святую свободу, къ коей званы мы всѣ Господомъ и Спасомъ Иисусомъ Христомъ, церковь находитъ предательствомъ оставленіе сей великой, отличительно христіанской истины. Стремленія наконецъ и безумныя притязанія ересей, размножающихся подобно многоглавой гидрѣ, представляютъ также важныя препятствія соединенію, ибо отрицаютъ полномочіе церкви и отвергаютъ древнее апостольское преданіе, на которомъ однако зиждется столпъ православной церкви.

«Мы нашли полезнымъ, возлюбленный о Христѣ сынъ, высказать вамъ это непременно, дабы всѣ, прилагающіе стараніе о соединеніи съ православною церковью, находили себѣ въ семъ образецъ и правило.

«Да будетъ вѣдомо, впрочемъ, всѣмъ вамъ, воспріемшимъ благочестивую борьбу противъ нечестиваго догмата непогрѣшимости, что восточная православная церковь слѣдитъ съ великимъ вниманіемъ за благородными и мужественными вашими усиліями на пользу христіанской свободы вообще. Усердно молитъ она Всевышняго, да озаритъ благодать Св. Духа своими божественными лучами умы ваши, да угладитъ всѣ препятствія, да приведетъ васъ въ пристанище спасе-

(*) Сіе преданіе взято изъ записокъ Ивана Аврамовича Навроцкаго, несравненнаго древностей Россійскихъ собирателя.

ніа, во славу Его единой, кафолической, апостольской церкви, дабы совершилось слово Спасителя нашего: едино стадо и единъ пастырь. Аяны, 5 (17) ноября, 1871. Теофилъ, первоприсутствующій Святѣйшаго Греческаго Синода».

(Современ. Извѣстія)

Корреспонденція „Моск. Епарх. Вѣдомостей.“ Изъ С.-Петербурга.

Нѣсколько словъ по случаю публичныхъ концертовъ Шереметевскаго хора, бывшихъ въ январь 1872 г. въ С.-Петербургѣ, въ залѣ Городской Думы.

Объявленіе о публичныхъ, въ придворной капеллѣ, духовныхъ концертахъ Шереметевскаго хора, составленныхъ изъ пѣсень, не распѣваемыхъ въ капеллѣ, порадовало многихъ, любящихъ духовное православное пѣніе и желающихъ ему большаго развитія и простора. Нѣтъ нужды и говорить, какое высокое наслажденіе духу и какое глубокое впечатлѣніе производитъ музыка и пѣніе молитвенныхъ стиховъ.

На одномъ изъ концертовъ Шереметевскаго хора удалось быть и намъ.

25 января, въ залѣ с.-петербургской Городской Думы былъ данъ 2 й концертъ Шереметевскаго хора въ пользу Лазаретнаго комитета Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ. Пѣвчихъ нами насчитано было 56 человекъ. Управлялъ хоромъ даровитѣйшій и истый знатокъ своего дѣла, видимо понимающій не только музыку, но и силу каждаго церковнаго слова и отъ того старающійся и умѣющій въ каждомъ тонѣ и въ каждомъ голосѣ своихъ пѣвчихъ выразить оттѣнки мыслей и словъ. Звуконеподражательность эта особенно поразительно высказалась въ большомъ концертѣ г. Дегтярева: „Хвалите Бога во святыхъ Его..... во гласѣ трубы, въ тимпаны... органа.“ Вы тутъ, такъ сказать, слышите самый органъ, тимпаны, псалтирь и трубы. Первая часть концерта состоитъ изъ четырехъ пѣсень: 1) концерта Бортнянскаго: „Благообразный Іосифъ;“ 2) концерта Ламакина: „Благослови душе моя Господа;“ 3) концерта Давыдова: „Радуйтесь праведніи о Господѣ“ и фуги Березовскаго: „Боже въ помощь мою вонми.“

Концертъ начался въ 9-мъ часу вечера. При пѣніи первой пѣсмы мы думали, что эта пѣса поется въ ожиданіи большаго количества публики, цѣнной, салонной, для зала въ Думѣ за 5, 3, 2 руб., потому что эта пѣснь—партесная; но названіе ея концертомъ какъ-то неожиданно было для общепринятаго мнѣнія о концертѣ. Подъ концертомъ обыкновенно разумѣется: во-первыхъ не только партесная пѣса, принаровленная къ голосамъ или инструментамъ, но отъ него ожидается и большее разнообразіе темповъ и кромѣ того въ составъ концерта входитъ нѣсколько пѣсень. А мы съ самаго начала слышали однообразные мотивы церковной пѣсни: „Благообразный Іосифъ“ композиціи Бортнянскаго. По нашему мнѣнію, эта пѣса нисколько не возвышеннѣе и не лучше, чѣмъ известная композиція этой пѣсни о. Турчанинова. Вторая пѣса, названная тоже концертомъ, соч. Ламакина и составлена и пропѣта съ большимъ воодушевленіемъ, живостію и разнообразіемъ въ мотивахъ, примѣненныхъ въ самому значенію словъ псалма: „Благослови душе моя Господа.“ Особенно намъ понравились стихи: „Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло. На горахъ стануть

воды. Посредѣ горъ пройдутъ воды. Дивна дѣла Твоя, Господи.“ Третья пѣса, концертъ Давыдова, не произвелъ на насъ никакого дѣйствія отчасти и потому, что напѣвато с и / dur уже выслушанъ былъ въ первой пѣснь. За то четвертая пѣса пѣтъ псалмовъ 69 и 70, фуга Березовскаго, поразительна своими словами: „Да постыдятся и исчезнутъ“ *). Быстрою и обрывомъ голосовъ на словѣ „исчезнутъ“ и Шереметевскій хоръ какъ бы указалъ, что клеветники мгновенно исчезли, провалились сквозъ землю.

Подобной удачной композиціи, какая у г. Березовскаго, не встрѣчается и у г. Бортнянскаго въ разнородныхъ его концертахъ.

Промежутокъ молчанія (антрактъ) между 1-ю и 2-ю частью былъ довольно продолжителенъ.

Во второй частѣ, въ началѣ которой салонная публика стала расходиться, вѣроятно оттого, что здѣсь ей было скучновато, намъ особенно понравился большой и истинный по нашему мнѣнію концертъ г. Дегтярева: „Хвалите Бога во святыхъ Его. Хвалите Его на силахъ Его“... Какъ жаль, что такіе концерты не отпечатаны и не введены въ употребленіе при особенно торжественныхъ случаяхъ. Концерты Бортнянскаго, восторженные, уже очень и очень извѣстны. Въ Россіи есть много неотпечатанныхъ пѣсень, концертовъ и духовно-религиозныхъ композицій, которыя гораздо глубже печатныхъ проникаютъ въ душу слушателя внимательнаго или молящагося. Они живутъ въ преданіи, изрѣдка воспѣваются по стѣнѣ и даже сильней бумагъ въ обителяхъ, въ провинціальныхъ храмахъ, или просто лежатъ въ забытіи и въ старинныхъ шкафахъ самого композитора, молитвенника инока, земскаго, духовнаго или мірянина.

Признаемся, когда мы шли на публичный концертъ, мы ожидали встрѣтить тамъ въ залѣ думы мѣста всѣ занятыми, потому что такого вниманія заслуживалъ и Шереметевскій хоръ и самая благотворительная о раненыхъ и больныхъ войнахъ цѣль концерта. Но мы насчитали, что въ залѣ Думы, имѣющей не болѣе восьмисотъ мѣстъ, не менѣе трехъ сотъ мѣстъ было незанятыхъ. Отчего это? Судить не намъ. Отъ несочувствія ли публики къ церковному пѣнію, отъ одновременности ли пѣнія гдѣ-нибудь какой-либо знаменитой иностранной пѣвицы, отъ высокой-ли цѣны за мѣста и за краткое время концерта—5 руб., 3 руб., 2 руб. или отъ новости предпріятія?...

Замѣтили мы, что на этомъ концертѣ, 25 января, данномъ въ пользу Лазаретнаго комитета Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ въ залѣ С.-Петербургской Городской Думы было только тридцать одинъ человекъ изъ военныхъ, военно-медицинскихъ и морскихъ чиновъ; въ томъ числѣ одиннадцать человекъ изъ всѣхъ вѣдомствъ съ густыми эполетами.

За то мѣста на хорахъ по 1 руб. были всѣ заняты.

Пожалѣли мы, что не было пропѣто на этомъ концертѣ ни одной композиціи извѣстнаго о. протоіерея П. Турчанинова, Каченовскаго, нынѣшняго композитора о. Виноградова, Д. А. Борща, страдальца Ведела и знаменитаго, глубоко понимающаго музыку и силу молитвенныхъ словъ о. архимандрита Теофана. Композиціи этихъ лицъ напр. послѣдняго Часы и прмосы на Пасху и 6-го гласа въ большой любви и употребленіи по Россіи. Кто изъ

*) Оклеветавшіи душу мою.

занимавшихся церковнымъ пѣніемъ не знаетъ слезныхъ и возбуждающихъ слезы концертовъ и др. композицій Ведела, напр. „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“ или его херувимскихъ? и однако онѣ не общезвѣстны.

Намъ думалось, что въ виду предстоящаго поста не неумѣстно было бы Шереметевскому хору пропѣть кое-что и изъ обычныхъ предпостныхъ хорошихъ композицій, напр. „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ или „Покаянія отверзи ми двери“ и т. под. Еще. На концертѣ духовномъ желательно слышать пьесы не одиѣ только торжественныя, или не въ однихъ только твердыхъ тонахъ *c dur* и *f dur*, но умирительно было бы прослушать и заунывные звуки молящейся, сворблящей души композитора въ *c mol* и *a mol*. А сколько такихъ композицій есть у насъ въ Россіи? Онѣ вызываютъ не только сокрушеніе, но и слезы въ душѣ кающейся.

Желательно, чтобы публичные духовные концерты Шереметевского хора были начальными и образцовыми для многихъ на всегда дозволяемыхъ публичныхъ духовныхъ концертовъ и другихъ хоровъ. Мы увѣрены, что если бы въ С.-Петербургѣ два хора, Исакіевскій и Невскій, вмѣстѣ или каждый отдѣльно, въ залахъ же Думы давали публичные, духовные концерты съ разнообразными благими цѣлями; тогда такіе концерты оказали бы громадное вліяніе на Петербургскую публику, преданную религіи.

Нужно желать чтобы плата за входъ на такіе концерты была сколько возможно дешевая. Они должны имѣть въ виду не только удовлетвореніе музыкальному слуху аристократіи, но и душевную пользу простолюдина, который, за недостаткомъ добрыхъ, пріятныхъ, разумныхъ и полезныхъ душъ развлеченій, проводить свободное, праздничное время или въ питейныхъ заведеніяхъ, или за картами, или въ пустыхъ сплетняхъ и зрѣлищахъ. А русскій человекъ любознателенъ и музыкаленъ. Нужно же давать пищу его любознательности и пѣвучести.

Недавно, слава Богу, открылись въ С.-Петербургѣ чтенія для народа въ Солянскомъ городкѣ, по разнымъ отраслямъ знанія человеческого. Чтенія эти, и сами по себѣ занимательныя, особенно привлекаютъ картинами, показываемыми во время чтенія, а также и дешевизною платы (5 к.) доступной для народа. И народъ бѣжитъ на эти чтенія съ разныхъ концовъ города, тѣснится, боится какъ бы не пропустить времени назначеннаго для чтенія, или не остаться безъ билета на входъ. Давно бы пора устроить эти чтенія или публичные концерты не только въ центрѣ города, но и по окраинамъ, не только въ столицѣ, но и въ губернскихъ городахъ.

2 февр. 1872 года.

В. М.

Извѣстія и замѣтки.

По поводу извѣстія о предполагаемыхъ бесѣдахъ православныхъ съ старообрядцами въ домѣ А. И. Хлудова.

Въ домѣ А. Ив. Хлудова предполагалось вести бесѣды православныхъ съ старообрядцами къ разъясненію недомѣтливѣй послѣднихъ. На это доброе дѣло съ стороны православныхъ былъ избранъ предѣдателемъ о. Павелъ, почтеннѣйшій игуменъ единов. Никольскаго монастыря, а старообрядцами избранъ представителемъ ихъ убѣжденнѣйшій г. Пановъ, извѣстный подъ прозваніемъ десяти-

вернаго. Когда начнутся эти желанныя бесѣды, неизвѣстно. О. Павелъ въ настоящее время находится въ путешествіи въ сѣверозападномъ краѣ, гдѣ, говорятъ, пробудетъ до Пасхи, а можетъ быть и долѣе; господинъ же Пановъ не иначе соглашался вести разглагольствія, какъ если старообрядцы дадутъ ему 200 рублей на разные расходы, соединенные съ приготовленіемъ его къ бесѣдамъ; въ настоящее время, какъ мы слышали, онъ отправился въ Саратовъ, гдѣ намѣренъ побесѣдовать съ почтеннѣйшимъ о. протоіереемъ Груздевымъ, Іаковомъ Васильевичемъ, который по праздничнымъ днямъ ведетъ собесѣдованія съ раскольниками въ церкви Страстей Господнихъ при *Братствѣ св. Креста*. За тѣмъ Пановъ намѣренъ постраивать по всей губерніи Саратовской побывать въ Самарѣ и Пензѣ, вообще тамъ, гдѣ былъ о. Павелъ. Что сей насаждалъ, то Пановъ желалъ бы разрушить... Въ 27 № „Совр. Извѣстій“, одинъ изъ поповцевъ заявляетъ, что поповцы не уполномочивали поповца Панова вести за нихъ бесѣду въ домѣ А. И. Хлудова. В—ъ.

Свѣдѣніе о воскресныхъ бесѣдахъ при Александро-Маріинскомъ замоскворѣцкомъ училищѣ за 1871 годъ.

3 января 1871 года, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, открыты при Александро-Маріинскомъ училищѣ воскресныя бесѣды объ истинахъ православной вѣры и правилахъ христіанской нравственности. Съ того времени продолжались онѣ неопустительно въ теченіи всего прошедшаго года за исключеніемъ только нѣкоторыхъ дней въ вакаціонное время, когда внутри училища производилась постройка. Всѣхъ бесѣдъ въ теченіи года предложено 44, предлагали же онія попеременно—училища инспекторъ, священникъ П. А. Ансеровъ, и законоучители, свящ. В. А. Смирновъ и Л. В. Павловскій.

Бесѣды обыкновенно начинались въ 11 часовъ утра и продолжались полтора часа, а нерѣдко и долѣе. Къ слушанію ихъ собирались дѣти окончившія курсъ ученія и обучающіяся въ училищѣ, а въ большемъ количествѣ постороннія лица преимущественно изъ простаго народа. Обыкновенно слушателей собиралось около 100 человекъ, а въ зимніе мѣсяцы, особенно въ теченіи великаго поста, до 200 и болѣе, такъ что иногда, за недостаткомъ помѣщенія въ общей залѣ, нѣкоторые помѣщались въ смежныхъ съ нею комнатахъ.

Во время бесѣдъ, по прочтеніи каждый разъ на славянскомъ, а потомъ на русскомъ нарѣчій, дневнаго Евангелія, а иногда и Апостола, согласно ихъ указанію, раскрывались догматы истинной вѣры и правила христіанской жизни; кромѣ того, рассказывались событія христіанскихъ праздниковъ съ объясненіемъ значенія ихъ, передавались жизнеописанія святыхъ, особенно чтимыхъ православною церковію; сообщались свѣдѣнія о таинствахъ съ объясненіемъ обрядовъ при нихъ совершаемыхъ и объяснялись церковныя службы, преимущественно всенощное бдѣніе и литургія. Все это предлагалось изустно, но каждый разъ послѣ бесѣды содержаніе оной въ общихъ чертахъ записывалось самимъ бесѣдовавшимъ въ особой училищной книгѣ.

Во все годичное продолженіе бесѣдъ много содѣяствія и пособія оказывали въ этомъ дѣлѣ. Московское купеческое общество и члены Александро-Маріинскаго училища своимъ искреннимъ живымъ сочувствіемъ, приобрѣтеніемъ для училища книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, устройствомъ удобнаго помѣщенія для слушателей бесѣдъ и вообще исполненіемъ того, что представлялось по этому дѣлу необходимымъ.

Празднованіе столѣтняго юбилея дня рожденія графа Сперанскаго на его родинѣ въ селѣ Черкутинѣ, Владимірской губерніи.

Столѣтній юбилей дня рожденія графа М. М. Сперанскаго былъ отпразднованъ на его родинѣ, с. Черкутинѣ, 31 декабря 1871 г. (т. е. наканунѣ дня его рожденія) торжественною панихидою послѣ заутрени и заупокойною литургіею въ томъ сельскомъ храмѣ и даже въ томъ же самомъ придѣлѣ, во имя Космы и Даміана, въ которомъ крестили графа Сперанскаго.

По окончаніи литургіи участвовавшее въ богослуженіи духовенство и почетнѣйшіе представители Черкутина отправились въ домъ вдовы покойнаго приходскаго священника Павла Киржачскаго, Анны Ставровской, построенный графомъ М. М. Сперанскимъ, его матери Прасковьи Ѳеодоровны (скончавшейся, 83 лѣтъ отъ роду, 24 апрѣля 1824 года), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился домъ, въ которомъ родился графъ. Послѣ нея его наслѣдовалъ зять ея, мужъ сестры графа Сперанскаго, Марья Михайловны, черкутинскій протоіерей Михаилъ Ѳеодоровичъ Третьяковъ, который, вмѣстѣ съ мѣстомъ, передалъ и домъ этотъ сыну родной своей дочери Марьи Михайловны, бывшей замужемъ за священникомъ с. Ставрова о. Николаемъ, — Павлу Киржачскому.

По прибытіи сюда всѣхъ гостей, воюстной старшина Черкутинской волости И. В. Ловачевъ привѣтствовалъ собраніе душевнымъ словомъ, въ которомъ простою, но искреннею рѣчью изложилъ всю знаменательность совершавшагося въ дорогѣ для него Черкутинѣ событія.

Въ домѣ нѣкогда бывшихъ крестьянъ, а нынѣ купцовъ Василя и Михаила Сергѣевичей Зотовыхъ въ этотъ день точно также былъ данъ роскошный обѣденный столъ, къ которому, помимо съѣхавшихся издалека гостей были приглашены и почетнѣйшіе изъ ихъ односельцевъ. Долго тянулась здѣсь душевная бесѣда, посвященная воспоминаніямъ и разговорамъ старожилонъ о виновникѣ торжества.

Пользуясь этимъ случаемъ, мы и заносимъ въ нашу корреспонденцію нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ.

По поступленіи на службу, Сперанскій никогда не забывалъ своихъ черкутинскихъ родныхъ; такъ, когда въ 1809 г. зять его, черкутинскій протоіерей Михаилъ Ѳеодоровичъ Третьяковъ пріѣхалъ съ тещею и женою, т. е. матерью и сестрою Сперанскаго, то Михаилъ Михайловичъ мать свою на это время помѣстилъ у себя, а сестру съ мужемъ пріютилъ по сосѣдству у какого-то выслужившагося изъ черкутинскихъ крестьянъ маіора, какъ повѣствуетъ баронъ Корфъ (I, стр. 275); маіоръ этотъ былъ Семенъ Яковлевичъ Ловачевъ (въ послѣдствіи времени онъ перемѣнилъ эту фамилію

на Славищевъ). Онъ былъ сверстникъ Сперанскаго, учился одновременно съ нимъ на селѣ грамотъ и изъ рядовыхъ, при покровительствѣ своего знаменитаго односельца, выслужился до подполковника.

Эти свѣдѣнія сообщены намъ И. В. Ловачевымъ, настоящимъ волостнымъ старшиною Черкутинской волости, родной прадѣдъ котораго, Александръ Яковлевичъ, былъ роднымъ братомъ Семена Яковлевича. Имъ же сообщено намъ и свѣдѣніе о посѣщеніи Сперанскимъ Черкутина, по назначеніи его, въ 1816 году, на губернаторство въ Пензу. Ровно въ полдень 10 октября 1816 г. въѣхала въ Черкутино громадная дормезь-кареता, запряженная 8 лошадьми, и направилась къ новому, только-что отстроенному дому черкутинскаго протоіеря о. Михаила. Изъ нея вышелъ посѣдѣлый какъ луна Мих. Мих. Сперанскій. Мать, сестра и зять со слезами на глазахъ встрѣтили его. Сперанскій созвалъ всѣхъ своихъ сверстниковъ крестьянъ, обласкалъ, вспоминалъ прошлое; но всѣ подмѣтили, что трудовая жизнь не осталась безслѣдною на прекрасномъ, выразительномъ его лицѣ. Сперанскій особенно долго бесѣдовалъ съ ученикомъ-товарищемъ по грамотѣ Александромъ Яковлевичемъ Ловачевымъ, и съ нимъ вмѣстѣ и всюю роднею отправился въ сельскій храмъ и на кладбище поклониться праху своего родителя.

Сперанскій провелъ въ Черкутинѣ у родныхъ цѣлый день въ каменномъ домѣ, построенномъ, по его распоряженію, на мѣстѣ стараго деревяннаго.

На другой день, 11 октября, онъ простился съ Черкутинскимъ и навсегда. Послѣ этого не сохранилось никакихъ воспоминаній о пріѣздахъ его на родину, но сердце его всегда лежало и рвалось къ ней.

Въ настоящее же время с. Черкутино принадлежит князю Николаю Ивановичу Салтыкову. Оно расположено въ плодороднѣйшей полосѣ Владимірской губерніи, на такъ называемой черноглинистой почвѣ Владимірскаго уѣзда, съ 500 душъ мужскаго пола въ одномъ селѣ, имѣющемъ обширную торговую площадь, оживляющуюся по субботамъ еженедѣльными базарами, превышающими своими оборотами базары сосѣднихъ уѣздныхъ городовъ.

Три каменныхъ церкви села расположены въ самомъ селѣ; Рождества Богородицы, такъ называемая кладбищенская, находится за селомъ на кладбищѣ, обстроеномъ кельями, въ которыхъ проживаютъ старушки. Келейницы эти существовали въ Черкутинѣ еще во время дѣтства Сперанскаго, и онъ бѣгалъ къ нимъ читать житіе святыхъ, за что получалъ вознагражденіе пряниками и орѣхами. (Русскій Миръ)

Поправки.

Во 2-мъ № „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1872 были помѣщены статистическія свѣденія о греческихъ въ Москвѣ подворьяхъ, въ томъ числѣ и о Старо-Іерусалимскомъ подворьѣ. О настоятель этого подворья, архимандритъ Григорій Палама, проситъ исправить нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ статью Г. Н. Д. и касающіяся доходовъ Старо-Іерусалимскаго подворья. Доходъ съ домовъ подворья, по его словамъ, простирается до 7,000 р., а не до 10,000, а капиталъ непрерывно доходныхъ государственныхъ билетовъ, принадлежащихъ Гробу Господню, состоитъ изъ 17,202 руб. а не изъ 25,000 руб.

При семъ прилагается поллиста постановленій и распоряженій правительства.